

Иван Семенович Козловский... родился в селе Марьяновка, близ Белой Церкви, ныне Киевской области. Русский советский певец.

Большая Советская Энциклопедия.

— Кто учил меня петь, спрашиваете? Отец. Человек он был занятой, строгий, но для песни, для музыки душу держал открытой, играл на многих народных инструментах. Мама моя, труженица великая. А больше всего — Сысой Григорьевич Саенко, человек сложной, многотрудной судьбы. В нашем селе создал он детский хор, учил ребят пению, учил понимать человека, природу, любить землю родную, понимать ее красоту.

Умер он в начале семидесятых. Похоронен в Белой Церкви. А портрет Сысои Григорьевича висит в Марьяновской музыкальной школе. При жизни он много раз бывал у меня, а теперь я часто к нему на могилу езжу. И не только я, порою нас, его воспитанников, там много собирается. И вот что интересно: учил меня Саенко недолго, что-то около двух лет. А остался в сердце на всю жизнь.

Служил в Красной Армии и участвовал в спектаклях Полтавского передвижного музыкально-драматического театра. Спел в этом театре свою первую крупную партию — Фауста («Фауст» Гупо).

Большая Советская Энциклопедия.

— Это было шестьдесят шесть лет назад. Служить мне выпало в 22-й стрелковой бригаде. Командовал ею в ту пору бывший полковник старой армии, добровольно перешедший на сторону Советской власти, по фамилии Чернышов, а комиссаром был Найденов. Люди, хорошо знающие историю музыки, образованные, к моим вокальным способностям они отнеслись значительно серьезнее, чем я сам. Меня-то, честно говоря, больше занимало, как я проведу по городу верхом на боевом коне.

Служба меня увлекала по-настоящему. Все мы увлеченно занимались строевой подготовкой, изучали оружие, с азартом участвовали в конно-спортивных соревнованиях и, видимо, получили неплохие навыки, ведь уже, живя в Москве, перед самой войной я участвовал в скачках на столичном ипподроме — и взял первый приз!

Но командиры строго относились ко мне и следили,

чтобы я не только выполнял учебное расписание, как красноармеец, но и в полном объеме — расписание репетиций и спектаклей в театре. А когда моя служба подошла к концу, я был принят в Харьковскую оперу, потом пел в Свердловске и в двадцать шестом году был приглашен в труппу Большого театра.

«Народный артист Совет-

Однажды забавный эпизод случился. Шел концерт недалеко от передовой. На поляне разместились бойцы, соорудили эстраду, а сверху все затаили маскировочными сетями. Идет концерт, вдруг слышу — самолеты над нами. Ну, думаю, надо же, как нас охраняют, даже с неба. В это время по программе шла украинская песня. Бойцы ее подхватили.

ляров и разбрасывались над территорией республики.

Парад Победы я с женой и маленькими дочками смотрел с одной из трибун Красной площади. Когда советские солдаты швырнули фашистские знамена к подножию Мавзолея, на глаза навернулись слезы, слезы радости, слезы гордости за наш народ, за наших полководцев, за наших солдат. По-

не просто красивое, приятное пение. Прежде всего это глубокий духовный процесс, в котором вокальное должно сливаться с артистическим, где каждое новое исполнение не должно повторять предыдущее, ибо всякий певец, я имею в виду певца, поставившего свой талант на службу народу, обязан быть в движении, в постоянном развитии. И опять подчеркну: развитию не только певческом — я говорю о гражданском развитии, постоянном развитии, постоянном развитии своего общественно-политического кругозора, о необходимости активной жизненной позиции.

Человек тогда имеет право выходить на сцену, когда он может сказать: я пою народу своему. А право петь целому народу, тем более такому народу-исполину, как наш, советский, надо завоевать!

Впрочем, это относится к представителю любой профессии. Человек должен быть не наблюдателем, а бойцом. Что я понимаю под этим? Его вклад в укрепление могущества своей страны. Мне везло на встречи с такими людьми. Боюсь, не сумею сейчас даже перечислить всех, кого любил и уважал и кто отвечал мне взаимностью, искренней дружбой. Москвин, Довженко, Рыльский, Беляков, Чкалов, Громов... Вот в этом кресле часто любил сидеть Семен Михайлович Буденный. Иной раз брал в руки гармонию, а то и в пляску пускался... Сто раз прав был Экзюпери, когда говорил, что самая большая роскошь — это роскошь человеческого общения. Я сполна испытал эту истину на себе.

Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР, народный артист СССР Иван Семенович Козловский сегодня отмечает день своего восьмидесятилетия. Но он по-прежнему увлечен творчеством, по-прежнему живет вокалом, музыкой. И голос его не утратил своего обаяния. Я имел счастливую возможность убедиться в этом. После нашей беседы Иван Семенович встретил гостей — певцов и концертмейстера и тут же приступил к репетиции. Полился прозрачный серебристый голос одного из лучших в истории советского вокала певцов...

Майор

М. ЗАХАРЧУК,
корр. «Красной звезды».

Иван Семенович Козловский:

«ПОЮ НАРОДУ СВОЕМУ»

ского Союза И. С. Козловский спел ряд русских и украинских песен. Его чарующий и задушевный голос до слез растрогал присутствовавших. Он пел много, как никогда, а мы, так истосковавшиеся по хорошему вокальному исполнению, были очень благодарны Ивану Семеновичу».

Маршал
Советского Союза
Г. Жуков.

— Хорошо помню этот концерт в сорок третьем. Вообще-то, хотите знать, как чувствовали себя артисты, я сам, например, в то время? Люди бьются с врагом с оружием в руках, на заводах трудятся не покладая рук, девочки и мальчишки стоят у станков, ящики подставляют, чтобы до ручек управления дотянуться. А ты, взрослый человек, солдат, прошедший в полном объеме боевую подготовку? Помните, плакат: «Чем ты помог фронту?» И мы рвались в армию, однако нам сказали: ваше оружие — ваш голос. Но оружие должно быть на передовой. Вы не поверите, как боролись за место во фронтовой бригаде! О тех путях-дорогах можно целую книжку написать. Пели в землянках стрелковых батальонов, в полевых госпиталах... Такого приема, такого ощущения нужности своим соотечественникам я нигде не испытывал так, как на передовой, среди бойцов, таких искренних, таких внимательных и чутких слушателей!

Так и шел концерт: то я пою, то мы вместе поем. Потом стали меня благодарить, а я слышу, как один командир другому говорит: Вот, дескать, молодец Козловский, над головой фашистские самолеты, а он поет! Я сначала думал прервать концерт, но раз уж он не беспокоится, что же нам волноваться, мы народ привычный...

Один концерт был совсем особый: 6 ноября 1941 г. для участников торжественного заседания в честь двадцать четвертой годовщины Октября на станции метро «Маяковская». А на следующий день многие наши слушатели участвовали в историческом военном параде и с брусчаткой Красной площади шли прямо на фронт.

Но с первых дней войны крепло желание помочь фронту чем-то осязаемым, не только морально. Решение нашлось: концерты в фонд обороны. Таких концертов советские артисты дали тысячи. И на эти средства строились самолеты и танки, приобреталось вооружение для пехоты и артиллерии.

И еще была у меня работа для вокалиста, скажем, не совсем обычная. Я писал листовки. Обращался в них к своим землякам на Украине, еще стоявшей под игом захватчиков, призывал к стойкости, к вере в Победу, к активному сопротивлению оккупантам. Эти листовки размножались в тысячах экземп-

думалось: как же долг и неизменно труден был наш путь к Победе, сколько замечательных людей потеряли мы на этом пути!..

Скоро мы отпразднуем сорок лет с тех пор, как прозвучал победный салют. Но сколько бы лет ни отделяло нас от войны, наша память не может забыть о том, как дорого далась Победа; чем лучше мы помним минувшее — тем тверже и сильнее мы сегодня. А в нынешнее беспокойное время нам нужно быть сильными.

«В его облике — человеческом и артистическом — привлекает страстное служение делу оперного театра, развитию концертного дела в Стране Советов. Это действительно неутомимый, всегда кипучий деятель музыкального просветительства».

Народный артист СССР
И. Петров.

— Я всегда исповедовал ту истину, что вокал — далеко